

Это был вопрос о том, сможет ли он дойти до конца, ведь в следующем месяце ему исполняется шестнадцать, и в таком возрасте он уже вполне взрослый. Он кивнул.

Сяо Чэнь сиял от возбуждения, не в силах сдержаться. Он снова припал к пухлым губам юноши, ненасытно скользя ладонями всё ниже.

Чжэн Сяо слегка покраснел, чувствуя, что тоже почти на пределе. С десяти лет и по сей день — осталось ли на его теле место, которого тот еще не касался? Ах, если подумать, Сяо Чэнь настоящий извращенец: педофил, помешанный на воспитании партнера под себя.

Хотя, по правде говоря, ребенком он себя уже давно не считал.

Первое число следующего месяца наступило быстро.

В этот день на вилле у озера № 12 было немного оживленно. Благодаря сумасшедшему собственническому инстинкту Сяо Чэня, который опасался, что после масштабного празднования дня рождения у него появится еще пара соперников в любви, день рождения Чжэн Сяо решено было не отмечать с размахом.

Чжэн Сяо и сам знал, что в этой жизни наделен чересчур демонической красотой, поэтому обычно выходил на улицу только в темных очках и маске. В университет он не поступал — если бы он пошел на занятия, студенты пялились бы исключительно на него. Чжэн Сяо хотел прожить эту жизнь более свободно, поэтому изучал лишь английский язык и масляную живопись. Заниматься живописью ему больше нравилось по онлайн-урокам великих мастеров, а английский язык мог преподавать и сам Сяо Чэнь, так что теперь сдать экзамен на шестой уровень для него не составляло никакого труда.

Знакомых у Сяо Сяо и так было немного: друзья Сяо Чэня — Ань Жань, Чжань Цзыхань, а также Фан Чэнсюй. В свое время выходки Фан Чэнсюя вывели Сяо Чэня из себя. Семья Сяо была тем гигантом, с которым ничтожный мастер масляной живописи Фан Чэнсюй не смел тягаться. Фан Чэнсюя выдавили из страны так основательно, что он потерял всякую возможность закрепиться в Китае: его картины никто не смел покупать, пресса не решалась даже упоминать о нем, а на художественные выставки любого уровня путь ему был заказан. Когда он попытался заявиться туда напролом, охранники на входе с каменными лицами заявили ему: «Простите, господин, но у вас нет пригласительного билета. Покиньте помещение».

Попытавшись устроить скандал на вилле у озера, он обнаружил, что не может даже пройти к воротам жилого комплекса, который строился специально для богатеев и обладал совершенной системой охраны. В конце концов, не имея другого выхода, Фан Чэнсюй сбежал, поджав хвост, в Соединенные Штаты, окончательно покинув зону влияния Клана Сяо, и больше не смел появляться.

Гостиную Сяо Чэнь украсил своими руками: повсюду развешаны разноцветные ленты и воздушные шары. Чжэн Сяо в праздничном колпачке радостно улыбался, в то время как Ань Жань и Чжань Цзыхань застыли с изумленными лицами. Они никак не ожидали от Сяо Чэня подобного — от мужчины, который в офисе обычно выражал недовольство упавшей вещью лишь одним взглядом.

Когда Сяо Чэнь лично вынес из кухни одну за другой тарелки с изысканными блюдами, глаза у обоих чуть не вылезли из орбит. О боже правый, зная его целых двенадцать лет учебы и совместной работы, они и понятия не имели, что генеральный директор Сяо умеет готовить! Тот Сяо Чэнь, что сиял лучезарной улыбкой, глядя на прекрасного юношу, казался им

самозванцем.

Шумно поужинав, они были без церемоний выдворены Сяо Чэнем. Тяжелая дверь захлопнулась с громким стуком, и оставшиеся на пороге мужчины скривили губы в усмешке. Разве это был тот самый знакомый им холодный, но элегантный Сяо Чэнь?

Безнадежно вздохнув, они вместе направились к гаражу. Один из них был секретарем Сяо Чэня, другой — деловым партнером, и они давно знали друг друга. Вокруг царила тихая ночь, но снаружи вилла была озарена мягким светом. Чжань Цзыхань оглянулся на единственное горящее окно на втором этаже, где шторы на французском балконе были уже задернуты, надежно скрывая всё, что происходило внутри.

Чжань Цзыхань с улыбкой произнес: «Кто бы мог подумать, что такой искушенный в любовных делах Сяо Чэнь влюбится в этого паренька».

При воспоминании о тонких чертах лица юноши в их груди стало тепло. Как можно было не любить такого человека?

Ань Жань обреченно усмехнулся.

Еще когда они только познакомились с юношей, Сяо Чэнь заблаговременно и прямо заявил ему: юноша принадлежит ему, и кто попытается отнять его, того он уничтожит — кто бы это ни был.

Потрясенный бескомпромиссностью Сяо Чэня, он тогда нашелся лишь отшутиться: «Эй-эй, я вообще-то по традиционной части, ни за что не сверну с дорожки».

Взгляд, которым одарил его тогда Сяо Чэнь, он помнил до сих пор — небывало серьезный, полный готовности беззаветно любить собственного брата.

Увидев сегодня Сяо Сяо, он не осмелился разглядывать его слишком пристально, боясь вновь потревожить струны души. Но он всё же заметил, как взгляд юноши неотступно следовал за Сяо Чэнем, и в этой нежности явственно читалось отношение к любимому человеку. Его собственное участвовавшее сердце наконец-то успокоилось: пусть юноша и хорош собой, но рядом с ним бродит свирепый тигр, особенно учитывая, что юноша сам влюбился в этого зверя.

Что ж, было и прошло. Несравненная красота — и только. Познакомиться с ним уже само по себе великая удача, и не стоит требовать большего.

Ань Жань легко и беззаботно улыбнулся, завел мотор, махнул рукой Чжаню Цзыханю и тронулся с места.

Глядя на его непринужденный вид, Чжань Цзыхань словно что-то для себя понял. Бросив прощальный взгляд на окна спальни, он тоже уехал.

Разогнав двух назойливых зевак, Сяо Чэнь обернулся, и его двусмысленный взгляд упал на Чжэн Сяо. Тот проглотил кусочек торта — эта ночь обещала быть жаркой, нужно было запастись силами. Сяо Чэнь облизал уголок губ и медленно приблизился к миловидному юноше в праздничном колпаке, который ел торт. Его пальцы скользнули по краю стола, перепрыгнули на руку юноши и, очерчивая круги по нежной гладкой коже, опустились на округлые ягодицы. Большая ладонь полностью легла на них, после чего Сяо Чэнь всем телом прижался к нему. Сильная рука легко подняла юношу, и, усевшись на диван, Сяо Чэнь посадил Чжэн Сяо себе на колени.

От юноши исходило приятное тепло и тонкий аромат. Сяо Чэнь положил голову ему на плечо, глубоко вдохнул и потерся кончиком носа о его шею.

— Ха-ха-ха, мне щекотно. — Сяо Чэнь со смехом попытался оттолкнуть его голову, но Сяо Чэнь, качаясь, стал тереться о его маленькую ручку и, обнаглев еще больше, высунул язык и лизнул его.

Чжэн Сяо судорожно вздрогнул, его маленький дружок снизу тотчас преданно вытянулся по стойке смирно, а лицо вспыхнуло.

Сяо Чэнь тут же заметил это и радостно рассмеялся, а его большая рука скользнула сзади к этой крошечной вещице и принялась ее неторопливо гладить.

Тело Чжэн Сяо напряглось, дыхание участилось.

Сяо Чэнь с улыбкой поцеловал его в уголок губ и негромко произнес:

— Малыш, ты ведешь себя непослушно. Разве можно соблазнять братика? Что же делать, если братик совершит ошибку?

Кровь прилила к голове Чжэн Сяо, заливая щеки ярким румянцем. Он слегка высунул кончик нежно-розового языка и, часто и прерывисто дыша, расслышал только одно слово: братик.

Помрач Ким, он повернул голову и лениво промычал:

— М-м? Сяо Чэнь тяжело задышал, его рука сильнее сжалась, и Чжэн Сяо издал короткий испуганный вскрик, напрягая мышцы на бедре.

Больше терпеть он был не в силах: Сяо Сяо — просто искушительница, его собственная личная искушительница.

Забыв про всякие нежности и игры, Сяо Чэнь уже донельзя возбудился. Он подхватил Сяо Сяо на руки и направился вверх в спальню. Рука, сжимавшая Чжэн Сяо, разжалась; Чжэн Сяо приоткрыл затуманенные влажные глаза, и в его недопускающем возражений взгляде читался упрёк Сяо Чэню за то, что тот не довёл дело до конца.

Старому девственнику, продержавшемуся шестнадцать лет, пришлось несладко.

Одним пинком распахнув дверь спальни, оба рухнули на широкую кровать. Мягкий матрас слегка пружинил под ними. Сяо Чэнь, нетерпеливо срывая с себя одежду, одновременно протянул руку к Чжэн Сяо. Когда он сбросил белую рубашку, на её воротнике виднелось яркое алое пятно. Сяо Чэнь на мгновение замер, потёр нос, затем схватил ту же рубашку, вытер кровь из носа и продолжил.

Ночь выдалась жаркой и бурной.

Конференц-зал высшего руководства Семья Сяо.

Каждый месяц в конце этого срока руководящие лица компании собирались здесь, чтобы подвести итоги за прошедший месяц и составить рабочий план на следующий.

Внутри конференц-зала один из толковых подчиненных запинался, зачитывая отчет, но никто даже не пытался ему подсказать. Высокопоставленные управленцы с суровыми лицами смотрели в совершенно другую сторону — на место генерального директора. Среди сплошных ледяных лиц одна-единственная улыбка привлекает всеобщее внимание. К тому же эта улыбка сияет, подобно весенним цветам, напоминая подсолнух под лучами утреннего солнца, — даже белые зубы видны.

Более того, эта улыбка принадлежит Сяо Чэню, сидящему во главе стола. Генеральному директору Сяо — олицетворению ледяного спокойствия, вокруг которого в радиусе трех чили вымирало все живое и не росло ни травинки.

Ань Жань тоже во все глаза долго смотрела на него, пытаясь по малейшим деталям убедиться, что человека перед ней подменили.

Ань Чэнь улыбался всё шире, его улыбка становилась всё краше, как вдруг он прикрыл рот рукой и тихонько хихикнул:

— Кхе...

Все потеряли дар речи...

В наступившей тишине прошла целая вечность, прежде чем Сяо Чэнь наконец пришел в себя. Он моргнул, взял себя в руки, с совершенно невозмутимым видом перевернул первую страницу лежавших перед ним документов и принялся их просматривать.

Он пару раз кашлянул и произнес:

— Отлично, показатели за этот месяц весьма неплохие. В следующем месяце продолжайте в том же духе.

Затем он с абсолютно серьезным выражением лица обратился к ошеломленному Ань Жаню:

— Проектный план на следующий месяц принесешь ко мне в кабинет. Совещание окончено.

Встав со своего места, он направился к выходу, и его высокая, прямая фигура скрылась за дверью конференц-зала.

Все снова потеряли дар речи...

Если память им не изменяла, совещание вроде бы только началось.

Ань Жань тяжело вздохнул: любовь и впрямь ослепляет, и Сяо Чэнь не стал исключением.

Сяо Чэнь еще никогда не был так счастлив: и на любовном фронте, и в делах полный успех.

Ему казалось, что лучшее время в его жизни — это именно сейчас. Он и помыслить не мог, что полюбит собственного младшего брата, и даже не смел мечтать о том, что сможет быть с ним.

В своих наилучших фантазиях о будущем он — человек, чья любовь живет в сердце, но никак не сорвется с языка, — планировал устроить для брата женитьбу. Конечно же, брак обреченный на провал. Было бы идеально, если бы эта несуразная невестка тоже оказалась гомосексуалкой. Он бы тайком плел интриги, пока те не развелись. Разумеется, в такой критический момент он распахнул бы свои теплые и надежные объятия, чтобы приютить юношу, чье сердце было разбито, и позволил бы ему познать всю прелесть братской любви.

Разочарованному в любви юноше лучше бы больше не жениться. Если же удара окажется недостаточно, он мог бы организовать для него еще один неудачный брак. Сам он жениться не станет, и они навсегда останутся вместе. Пусть даже они так и не перейдут эту черту, но они будут вместе до конца дней.

Но реальность превзошла все ожидания: его младший брат полюбил его куда раньше. В то время как сам он еще терзался сомнениями насчет братских чувств, юноше уже было на все наплевать.

Разве может быть что-то прекраснее этого? От одной мысли об этом хочется улыбаться во весь рот.

Сяо Чэнь изо всех сил старался сдержать улыбку, ведь излишнее ликование ни к чему — неловко будет, если Сяо Сяо вдруг увидит. Он взял со стола фотографию. Запечатленный на ней юноша, подперев щеку одной рукой, мирно сидел за обеденным столом, еще не до конца стряхнув с себя остатки сна и чуть прикрыв глаза. Утреннее солнце падало на него, и свитер цвета слоновой кости струился мягким светом, напоминая крошечного непорочного ангела, который только что сложил крылья и прилег вздремнуть.

Выйдя из кухни с подносом для завтрака, он как раз застал эту сцену, и его сердце разом растаяло.

Сяо Чэнь с замиранием сердца смотрел на лицо юноши и медленно опустился на него поцелуем.

Если человек никогда не занимался ценными бумагами и биржей, ему не понять, насколько могущественен этот превозносимый всеми Сяо Чэнь. Начав играть на бирже с пятнадцати лет, к настоящему моменту он уже заработал более десяти миллиардов. Он давно стал ориентиром для тысяч инвесторов: среди купленных им акций не было ни одной с доходностью ниже тридцати процентов, из-за чего его состояние прирастало из года в год со скоростью лавины. Титул «Божественной руки» принадлежит ему по праву, и теперь этот всем известный гений финансов и фондового рынка учил своего младшего брата азам биржевой игры.

Чжэн Сяо ошеломленно смотрел на экран компьютера, где с бешеной скоростью мелькали последние новости фондового рынка. Графики изменения курсов акций менялись каждую секунду, и густо переплетенные линии легко могли закружить голову. Сяо Чэнь с улыбкой погладил его по голове, прижался спиной к его спине, накрыл своей крупной ладонью маленькую руку Чжэн Сяо, сжимающую мышку, и, направляя его движения, стал подробно все объяснять:

— Это называется графиком внутридневных котировок. По горизонтальной оси отложено время начала, верхняя половина вертикальной оси — цена акции, а нижняя — объем торгов...

Чарующий голос Сяо Чэня звучал прямо у самого уха, сложная и глубокая теория становилась простой и понятной, а прежде спутавшиеся в клубок мысли прояснялись. Широко распахнув глаза, Чжэн Сяо уставился на экран, стараясь впитать и усвоить каждое слово Сяо Чэня.

Вскоре Сяо Чэнь закончил объяснять азы и, повернувшись, случайно коснулся губами щеки Чжэн Сяо. Эта нежная, с легким румянцем щечка так и манила, и он, не удержавшись, легко чмокнул ее. Чжэн Сяо лишь слегка пощекотало, он втянул голову в плечи, но глаз от экрана не отрывал.

Сяо Чэнь не смел ему мешать. Его Сяо Сяо такой послушный — целыми днями только и делает, что рисует или возится с ним, и редко чем-то увлекается настолько сосредоточенно. Раз уж он наконец заинтересовался акциями, нужно обязательно дать Сяо Сяо наиграться вдоволь.

Во взгляде Сяо Чэня сквозила нежность.

Он подбодрил Сяо Сяо, предложив попробовать купить одну акцию для практики. Чжэн Сяо немного заволновался и невольно покосился на Сяо Чэня. Сяо Чэнь с улыбкой потрепал его по макушке и произнес:

— Попробуй, практика — лучший учитель.

Чжэн Сяо подумал немного и тоже улыбнулся. Хотя сейчас он — Сяо Сяо, в душе у него все равно жили привычки бедняка из реального мира: ко всем вопросам, касающимся денег, он относился крайне осторожно и не решался на смелые эксперименты. Но, пожалуй, он просто заиклился. Денег в семье хватит на несколько жизней вперед, так что всего лишь акции — даже если проиграть всё подчистую, ничего страшного не случится.

Успокоившись, Чжэн Сяо долго всё обдумывал и решил приобрести акции американской компании «Лорд». «Лорд» производила военное оборудование, и сейчас, в эпоху всеобщего мира, ее акции стоили очень дешево — всего тринадцать долларов за штуку. Чжэн Сяо вспомнил увиденный по телевизору недавний спор между американским президентом и советским премьером из-за экономических сфер влияния. Обе страны — великие державы, и раз уж между ними возникли экономические разногласия, то до военных столкновений вряд ли далеко.

Сяо Чэнь в шоке смотрел на то, как Чжэн Сяо легким движением потратил десять миллионов на покупку акций компании «Лорд». Это поистине поражало: всего незадолго до этого он сам вложил в них сто миллионов. Тщательное расследование показало, что между США и СССР вот-вот развернется гонка вооружений, в ходе которой Штаты начнут активно развивать военные технологии, а компания «Лорд» получит государственную поддержку, после чего ее акции неминуемо взлетят до небес.

Сяо Чэнь подхватил Чжэн Сяо на руки, усадил к себе на колени лицом к себе и прямо спросил:

— Положение «Лорд» явно не внушает оптимизма — тринадцать долларов за акцию, они близки к банкротству. Почему ты выбрал именно их?

Я купил их случайно!

Чжэн Сяо смущенно потрогал нос и ответил:

— Я видел по телевизору спор между Америкой и Союзом. Советский Союз немного уступает в экономике, но превосходит Америку в военной мощи. Вот я и подумал: а вдруг они схлестнутся

еще и на поле военной силы? Чтобы выиграть, Штатам придется изо всех сил развивать армию. Компания «Лорд» как раз выпускает военное снаряжение для США, так что американцы точно станут ее активно поддерживать.

Закончив говорить, он заискивающе затеребил рукав Сяо Чэня, надеясь, что тот не станет переживать из-за спущенных на ветер десяти миллионов.

Сяо Чэнь со сложным выражением смотрел на Чжэн Сяо. Все ошибались: гений клана Сяо — вовсе не он, а Сяо Сяо. Тот добыл информацию, стоившую ему бесчисленных человеческих и материальных ресурсов, руководствуясь лишь чистой интуицией. Но еще ценнее были решимость Сяо Сяо и его готовность поставить всё на кон, вложив деньги в то, что он считал правильным.

Разве с ним самим Сяо Сяо поступал иначе? Полюбив его, он отбросил муки запретной любви к брату, принял омерзительное для общества однополые отношения и бросил учебу, чтобы спокойно остаться рядом. Каждый раз, глядя на него, Сяо Сяо озарял всё вокруг теплой улыбкой, заставляя и его самого верить в их общее будущее. И вовсе не он задавал тон в их отношениях — ими управлял этот похожий на эльфа прекрасный юноша.

Поняв, сколь многим пожертвовал ради их чувств Сяо Сяо, Сяо Чэнь испытал одновременно глубокую трогательность и радость. Оказывается, Сяо Сяо вовсе не был несведущим шестнадцатилетним мальчишкой — он просто всегда жил по зову сердца. И раз уж тот выбрал его, он не заставит его разочароваться.

С любопытством заметив, что глаза Сяо Чэня покраснели и даже заблестели от влаги, Чжэн Сяо недоумевающе протянул руку и коснулся его век, но Сяо Чэнь тут же крепко прижал его к груди. Чжэн Сяо озадаченно спросил:

— Что с тобой?

Сяо Чэнь долго молчал. Дав горячей волне улечься и смахнув слезу со спасенной ресницами щеки, он наконец заговорил:

— Сяо Сяо, я люблю тебя! С этого дня я буду любить тебя еще сильнее, чтобы у тебя не осталось ни единого повода пожалеть о своем выборе. Обещаю.

Он закрыл глаза и уткнулся в теплую шею Чжэн Сяо.

— Ты веришь мне?

Хотя Чжэн Сяо понятия не имел, какое потрясение заставило Сяо Чэня вести себя столь странно, признание в любви из уст его активного партнера звучало до умиления мило. Он радостно закивал, непрерывно повторяя:

— Мм-мм, конечно верю.

Сяо Чэнь улыбнулся, подхватил его на руки и вышел из кабинета по направлению к спальне.

Два месяца спустя между США и СССР разгорелась полномасштабная гонка вооружений. Никому прежде не нужные акции компании «Лорд» взлетели с бросовой цены в тринадцать долларов до ста двадцати за штуку. Пока остальные заламывали руки от сожаления, Сяо Чэнь вновь прославился на весь мир: вложив сто миллионов, он с легкостью выкупил шестьдесят два

процента акций «Лорд». Теперь его состояние увеличилось в сто раз, заработав за два месяца миллиарды, он сполна оправдал звание «Божественной руки».

Чжэн Сяо с восторгом пересчитывал заработанные им десять миллиардов — теперь он тоже был миллиардером, а ощущение того, что ты сам зарабатываешь деньги, оказалось просто потрясающим. Бережно заперев чек в сейф, где по соседству валялись антикварные драгоценности, золотые слитки и монеты, он с умилением посмотрел на крошечную бумажку. На фоне сокровищ она казалась совершенно незначительной.

Чжэн Сяо с горечью глядел на зажатый в руке чек, который он уже долгое время вертел туда-сюда, не решаясь бросить его в общую кучу. Контраст был слишком разительным, и его собственное самолюбие от этого немного страдало.

Что ж, по сравнению с Сяо Чэнем ему еще расти и расти.

Вытащив кисть из пальцев Чжэн Сяо, Сяо Чэнь с досадой стер пятно краски с его перемазанного лица:

— Краски токсичны, сколько раз тебе говорить, а ты опять извазался.

Чжэн Сяо оторвался от творческого процесса. Заметив, что Сяо Чэнь одет в строгий костюм и явно только что вернулся с работы, даже не переодевшись, он виновато улыбнулся и, обвив руками его шею, сам потянулся к нему. Сяо Чэнь тут же подхватил его на руки, слегка подбросил для удобства и с напускной серьезностью изрек:

— Поправился. Сяо Сяо превратился в поросенок.

С этими словами он понес его в ванную.

Чжэн Сяо и сам чувствовал, что в последнее время на животе прибавилось жирка и наощупь он стал гораздо мягче, а этот извращенец Сяо Чэнь каждую ночь принимался зажимать его с удвоенным усердием. Однако подобная бесстыдная выходка Сяо Чэня, решившего и выгоду получить, и поиздеваться, жутко его возмутила. Ухватив Сяо Чэня за нос, он слегка его покрутил и фыркнул:

— Раз уж я растолстел, то сегодня будешь спать один, чтобы я тебя не придавил.

А вот и нет! Сяо Чэнь бесстыдно ткнулся лицом в грудь Чжэн Сяо, принявшись тереться о нее и капризничать:

— Не хочу! Мне нравится пухленький Сяо Сяо... То есть, нет, мне нравится абсолютно любой Сяо Сяо! Не хочу спать в одиночестве, какой же Сяо Сяо жестокий...

Сохраняя каменное лицо и привычно стряхивая воображаемые мурашки, Чжэн Сяо шлепнул ладонью по большой башке, прижавшейся к его груди, и приказал:

— Нормально разговаривай!

Сяо Чэнь с обиженным видом поднял на него глаза, и Чжэн Сяо против воли растаял.

Ему подумалось, что когда он перерастет Сяо Чэня в росте, то вполне сможет перехватить инициативу в постели. В конце концов, в его присутствии Сяо Чэнь вел себя все более женственно, в то время как его собственная маскулинность активизировалась.

Облизнув губы, Чжэн Сяо с горящими глазами принялся разглядывать лицо Сяо Чэня: прямой нос, раскосые, полные чувственности глаза... Если мысленно отбросить почти два метра роста, перед ним сидел вылитый властный омега с огромным потенциалом.

Пока Чжэн Сяо витал в облаках, не в силах вернуться в реальность, Сяо Чэнь с нежностью погладил его по животику и взял полотенце, чтобы тщательно умыть испачканное краской личико.

Приведя Чжэн Сяо в порядок, Сяо Чэнь отнес его в гостиную, аккуратно усадил на диван сильными руками и лишь после этого отправился приводить в порядок себя самого.

В доме семьи Сяо не было прислуги: за чистой одеждой для обоих следил помощник, уборку делала проходящая по часам горничная, готовкой заведовал Сяо Чэнь, а Чжэн Сяо отвечал исключительно за наслаждение жизнью.

Стоило Сяо Чэню оказаться дома, как ноги Чжэн Сяо отправлялись на заслуженный отдых — его везде носили на руках, и он к этому уже привык. Неудивительно, что он растолстел: неужто Сяо Чэнь находит его полноту непривлекательной? Похоже, пора садиться на диету.

Втайне пообещав себе есть вдвое меньше за каждым приемом пищи, неукоснительно заниматься спортом и по ночам занимать активную позицию...

Тьфу! Во всем виноват Сяо Чэнь, он-то здесь ни при чем!

<http://bllate.org/book/22160/2308328>